

Хо Юньтин повис на нем, словно осьминог, и принялся бесцеремонно ощупывать его, оставляя на коже цепочку горячих, вызывающих легкую дрожь прикосновений.

Шэнь Юй, не в силах больше терпеть, жестко отстранил его руки. Хо Юньтин был до крайности навязчив.

Красные глаза Хо Юньтина наполнились влагой, и он посмотрел на Шэнь Юя с видом невинного щенка:

— Ну дай мне обнять тебя еще немного. Мне кажется, что с тобой в объятиях гораздо приятнее, чем в ледяной воде.

— А мне неприятно, — холодно отозвался Шэнь Юй, его светлые глаза напоминали ледяную реку.

Хо Юньтин замер, глядя на него, и на его прекрасном, обольстительном лице отразилась обида:

— ...

Шэнь Юй вздохнул и пошел на уступку:

— Хорошо, я составлю тебе компанию в холодном источнике.

Радость расцвела в душе Хо Юньтина, словно фейерверк. Он просиял и, радостно потянув Шэнь Юя за собой, вошел в воду.

В прозрачной глади воды полы белых и красных одежд плавно колыхались, переплетаясь друг с другом. Хо Юньтин, чьи красные глаза под густыми ресницами сверкали, словно чистейшие рубины, медленно приблизился к Шэнь Юю, хлопая ресницами.

— Шэнь Юй, тебе разве не холодно?

Шэнь Юй равнодушно посмотрел на него и, поджав губы, отрицательно покачал головой.

— Я же вижу, что тебе холодно. Посмотри, губы совсем побелели. — Хо Юньтин крепко перехватил руку Шэнь Юя, и тепло разлилось по его ладони.

Затем он сделал шаг в воде, стремясь подобраться ближе.

Шэнь Юй помрачнел и украдкой отступил назад:

— Не подходи.

— Я помогу тебе согреться, от меня исходит такой жар. — В красных глазах Хо Юньтина промелькнула озорная искра, и он двинулся вперед. — Смотри, тебя уже бьет дрожь, а ты все еще упрямисься.

Он ухватил Шэнь Юя за подбородок. Шэнь Юй с бесстрастным лицом выставил руку, преграждая путь:

— Если еще раз приблизишься, я немедленно уйду.

Красные глаза Хо Юньтина потемнели. Шэнь Юй был словно священный цветок, к которому нельзя прикоснуться, чистый и непорочный. Это пробуждало в нем темное желание — осквернить его, прижать к себе и сделать таким же, как он сам.

Хо Юньтин опасно усмехнулся:

— Я уже поймал тебя, куда же ты собрался?

Не успел он договорить, как его обжигающе горячая ладонь скользнула в рукав Шэнь Юя. Шэнь Юй нахмурился и попытался холодно оттолкнуть его, но рука не поддалась. Тогда он собрался переместиться с помощью телепортации, но внезапно с браслета на его запястье сорвался черный свет, намертво приковав его к месту.

— Шэнь Юй, ты и правда непрост. — Хо Юньтин коснулся пальцем браслета на его руке, и его губы изогнулись в торжествующей, дерзкой улыбке.

Тот самый фиксатор, который он надел на Шэнь Юя ранее, в этот момент оказался как нельзя кстати.

Невозмутимое лицо Шэнь Юя дрогнуло, он сжал зубы и сдавленно произнес:

— Хо Юньтин, что ты задумал?

Хо Юньтин надавил подушечкой пальца на его губы, заставляя их слегка прогнуться. Он издал мелодичный, чарующий смешок и, решив повторить свой трюк, дунул Шэнь Юя прямо в ухо.

В голове у Шэнь Юя помутилось. На его холодном, прекрасном лице отразилось потрясение, а мочки ушей, подобные белому нефриту, на глазах у Хо Юньтина вспыхнули алым.

— Как же легко ты смущаешься, — Хо Юньтин улыбнулся соблазнительно и лукаво, в его глазах читалось торжество.

Шэнь Юй широко раскрыл глаза, на его всегда спокойном и отстраненном лице впервые появилось выражение полной растерянности. Спустя долгое время он опомнился и многозначительно взглянул на профиль Хо Юньтина:

— Ты... сам такой же, а еще меня упрекаешь.

Лицо Хо Юньтина, только что сиявшее откровенной и обольстительной улыбкой, мгновенно застыло. Он протянул руку к собственному уху — оно и вправду пылало.

Шэнь Юй воспользовался моментом и стряхнул его наглую руку. Отбросив странное чувство зуда и томления в глубине души, он опустил взгляд на свои запястья. Стоит только снять этот браслет — и он сможет немедленно уйти.

Хо Юньтин прищурился, и в его голосе зазвучала угроза:

— Шэнь Юй, я проявил такую инициативу, а ты все еще хочешь сбежать?

Шэнь Юй поднял на него взгляд, его лицо, подобное холодному нефриту, оставалось непроницаемым:

— Я же сказал, у меня нет интереса к любовным делам.

— Ха? Нет интереса... Как такое возможно, если твое тело реагирует? — Хо Юньтин рассмеялся, не в силах поверить услышанному, а в его хриплом, низком голосе послышалась насмешка.

Шэнь Юй не стал утруждать себя объяснениями. Разве Хо Юньтин поверил бы, что он — всего лишь система, совсем недавно обретшая человеческий облик? Он опустил голову и сосредоточился на замке браслета, совершенно игнорируя то, как мрачнело лицо Хо Юньтина.

Раздался всплеск воды, и перед глазами Шэнь Юя вдруг потемнело — его лицо накрыли длинные, изящные ладони.

— Шэнь Юй, будь послушным.

Шэнь Юй помрачнел и, пребывая в полном недоумении, разжал его пальцы:

— Что ты творишь?

Его слова утонули в красных одеждах, упавших на него. Он замер на месте, пристально глядя на Хо Юньтина. Тот, едва заметно усмехнувшись, нежно связал его запястья.

— Возьми меня.

В обычное время Хо Юньтин ни за что не стал бы действовать столь безумно. Как бы сильно он ни был одержим этим ледяным красавцем, он бы не решился на подобное, когда наконец-то начал пробиваться сквозь его холодную броню. Но сегодня его тело вело себя странно: внутри

бурлила страсть, словно вулкан перед извержением. В прошлый раз ему удавалось кое-как сдерживаться в холодном источнике, но сейчас это было невозможно — разум был на грани краха. Он раз за разом подавлял в себе желание разорвать одежды Шэнь Юя, в то время как сам Шэнь Юй ничего не подозревал.

Шэнь Юй почувствовал, как по коже пробежал холодок. Он стиснул зубы и уставился на него, и его всегда ледяное, безмятежное лицо теперь было полно смятения.

Хо Юньтин припал к его груди, на его коже цвета снега проступил легкий румянец, а голос звучал все так же маняще:

— Шэнь Юй, скажи, разве тебе не приятно?

Шэнь Юй отвел взгляд, глядя на подрагивающую воду, и промолчал. Однако его покрасневшие уши и учатившееся дыхание выдали его с головой.

Хо Юньтин тихо рассмеялся, кончиками пальцев подцепил его подбородок и заставил посмотреть на себя. Он взгляделся в светлые, словно глазурь, глаза Шэнь Юя и прошептал, чувствуя, как сердце бьется в унисон:

— Твои глаза такие красивые.

Шэнь Юй поджал губы, глядя в его сияющие красные глаза. Его глаза тоже были прекрасны...

Хо Юньтин обнял его за тонкую талию и, прижавшись к его шее, прошептал:

— От тебя исходит такая прохлада, так приятно прижиматься к тебе.

Шэнь Юй ответил сухо:

— Ты задумывался, почему от тебя исходит такой жар?

Хо Юньтин на мгновение замер. Его взгляд скользнул вниз, к собственной груди, где обычно приступам яда возникала нестерпимая боль. Но после того, как он принял Кровавую пилюлю, боль утихла. Однако за последние семь дней приступы жара случались уже дважды — это определенно не было совпадением. Возможно, это побочный эффект от действия пилюли. Но он не мог обойтись без нее: боль, пожирающая сердце, была невыносима и сулила бесконечные беды.

— Причина, возможно, кроется в яде, — Хо Юньтин поднял взгляд и слабо улыбнулся Шэнь Юю. — Боюсь, мне придется и впредь беспокоить тебя, чтобы ты помогал мне с ядом.

Шэнь Юй слегка нахмурился:

— Лучше поскорее вылечить его окончательно.

Про себя он подумал: этот Хо Юньтин снова хочет использовать его? За кого он его принимает? Неужели он выглядит настолько доступным? Если бы он не оказался в ловушке, то давно бы сбежал так далеко, что Хо Юньтин никогда бы его не нашел. Но задание требовало оставаться поблизости, поэтому, вздохнув, он понял, что придется продолжать общение с Хо Юньтином.

В этот момент Шэнь Юй украдкой проверил статус: показатель счастья достиг 55.

Так быстро растет... Интересно, что же такого Хо Юньтин успел себе нафантазировать?

<http://bllate.org/book/19447/1906942>